

СТРАТЕ́ГИЯ ВОЁННАЯ

СТРАТЕ́ГИЯ ВОЁННАЯ (греч. *στратηγία*, букв. — воеводство; руководство военными действиями), составная часть [военного искусства](#), его высшая область, включающая теорию и практику воен. деятельности государства по подготовке страны и вооруж. сил (ВС) к отражению агрессии, планированию и ведению [стратегических операций](#) и войны в целом, а также по предотвращению войны. С. в. изучает и определяет: закономерности и вероятный характер войн и пути их предотвращения в совр. условиях воен. средствами; цели применения и задачи ВС в войне и в воен. действиях стратегич. масштаба; необходимые силы и средства для их ведения; содержание, способы и условия подготовки и ведения войны в разл. формах стратегич. действий; планирование применения ВС в войне и стратегич. операциях; основы стратегич., морально-психологич., технич. и тылового обеспечения действий ВС; руководство ВС в мирное и воен. время; осн. требования к [строительству вооружённых сил](#), подготовке экономики, населения и территории государства к войне; возможности ведущих государств и коалиций по подготовке и ведению войны и воен. действий стратегич. масштаба.

Осн. задачи С. в. и направления её развития определяются гос. политикой и экономикой страны, в общем виде они формулируются в законодат. актах и [военной доктрине](#) государства. Результаты науч. исследований в области С. в. используются военно-политич. руководством государства при решении вопросов [военного строительства](#), подготовке и ведении войны. При определении целей, средств и способов ведения войны учитываются реальные возможности ВС (уровень боевой готовности, сроки и порядок стратегич. развёртывания, соотношение сил сторон и др.). Экономика, реализуя достижения научно-технич. прогресса, через создаваемые вооружение и воен. технику воздействует на характер воен. действий, предопределяет размах и напряжённость войны. В свою очередь, она учитывает потребности ВС при разработке и произ-ве осн. видов оборонной продукции, создании запасов для обеспечения воен. действий, их размещении и эшелонировании, распределении людских и материальных ресурсов и др. По отношению к [оперативному искусству](#) и [тактике](#) С. в. играет главенствующую роль, учитывая в то же время их возможности и обобщённый опыт при решении стратегич. задач.

Как область практич. деятельности высшего воен. руководства С. в. сложилась в глубокой древности одновременно с возникновением армий и войн. В первых войнах рабовладельч. эпохи осн. задачи С. в. — подготовка армии, организация воен. походов и определение способов ведения отд. сражений. С развитием экономич. возможностей государств увеличивались численность армий, размах воен. действий и продолжительность войн. Перед С. в. вставали новые задачи, связанные с заблаговременным планированием и подготовкой войны. В [греко-персидских войнах](#) (500—449 до н. э.), походах [Александра Македонского](#) (334—324 до н. э.), [Пунических войнах](#) (264—146 до н. э.), галльских походах Юлия [Цезаря](#) (58—51 до н. э.) и многих др. войнах известно использование некоторых способов и форм стратегич. действий: тщательная подготовка воен. кампании, внезапное вторжение на территории противника, стратегич. манёвр, осада и штурм крепостей, мор. блокада, контрнаступление. Одновременные действия армий и флотов требовали координации их усилий. Возникла необходимость в заблаговременной подготовке территории для ведения воен. действий, а также

создания укреплений для защиты границ государства ([Великая Китайская стена](#), римские [валы](#)). Характерным было стремление к объединению гос. и воен. руководства во время войн. Как теория С. в. формировалась постепенно на основе обобщения полученного воен. опыта. Появились первые историко-теоретич. труды, в которых делались попытки рассмотреть вопросы С. в.: «Трактат о военном искусстве» кит. полководца и теоретика [Сунь-цзы](#), сочинения др.-греч. историков [Ксенофонта](#), [Фукидида](#), [Полибия](#), рим. полководца Юлия Цезаря и историка Ф. Вегеция (кон. 4 – нач. 5 вв.) и др.

Средневековье в Зап. Европе характеризовалось гос. раздробленностью. Между мелкими государствами велись в осн. междоусобные войны, ограниченные по политич. целям и масштабам. Экономич. возможности и социально-политич. условия не позволяли создавать многочисл. армии, крупные сражения проводились редко. Всё это привело к тому, что в Зап. Европе до 15 в. С. в. переживала определённый застой. Образование централизов. государств в 16–17 вв. вызвало глубокие изменения в целях и содержании С. в. Определяющее значение при этом имело создание (14 в.) и внедрение в ВС (15–16 вв.) огнестрельного оружия. С 17 в. в Зап. Европе происходил процесс создания постоянных армий с централизов. управлением и снабжением; вместо тяжёлой рыцарской конницы гл. родом войск стала пехота; появился новый род войск – артиллерия. Целью стратегич. действий являлась в этот период, как правило, не армия противника, а его территория с населением. Высшим достижением С. в. считался захват территории без решительных сражений, умение вынудить армию противника к отступлению выходом на её коммуникации, угрозой системе снабжения. Для обороны территории и противодействия манёврам войск противника возводились мощные крепости с сильными гарнизонами. В целях прикрытия всех направлений войска располагались равномерно по крепостям и опорным пунктам. Такая С. в., идеологами которой были воен. теоретики и историки Г. [Ллойд](#) и А. Бюлов, получила название кордонной стратегии или стратегии измора. В развитии отеч. С. в. важнейшим периодом являлся 18 в. [Пётр I](#), будучи противником кордонной системы ведения войны, наиболее эффективными способами достижения победы считал сражение и решительный штурм крепостей. Наиболее полно наступат. С. в. проявилась в деятельности выдающихся отеч. полководцев П. А. [Румянцева-Задунайского](#), А. В. [Суворова](#), флотоводца Ф. Ф. [Ушакова](#).

Развитие С. в. в кон. 18 – нач. 19 вв. связано с созданием массовых армий. Глубокие изменения во взглядах на характер и способы ведения войны произошли под влиянием [Французской революции 18 в.](#) С. в. армии революц. Франции основывалась на идее решения исхода войны в одном генеральном сражении. Кордонной С. в. государств антифранцузской коалиции была противопоставлена С. в., основанная на сосредоточенных массиров., стремительных и внезапных ударах, на смелом стратегич. манёвре; носителем её выступил [Наполеон I](#). В войнах против Австрии, Пруссии и др. государств с наёмными армиями франц. армия добилась крупных успехов (см. [Наполеоновские войны](#)). Большое влияние на развитие рос. С. в. в нач. 19 в. оказала [Отечественная война 1812](#). В этот период наметился отход от идеи решения исхода войны в одном генеральном сражении и стало характерным применение разл. форм стратегич. действий – изматывание противника в ходе отступления, упорная оборона на выгодных рубежах, контрнаступление, стратегич. преследование и др. Стратегич. действия объединялись общим планом, основанным на широком манёвре нескольких армий, взаимодействующих между собой. Умело сочетались действия регулярных войск с партизанскими силами. На новую ступень поднялись теория и практика использования стратегич. резервов. Осн. выразителем идей рос. С. в., которые ярко проявились в этой войне, был рос. полководец М. И. [Кутузов](#). Опыт С. в. в войнах кон. 18 – нач. 19 вв. обобщён в историч. и теоретич. трудах К. [Клаузевица](#), А. [Жомини](#) и др.

Для 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. характерны крупные социально-политич. и экономич. изменения, влияние научно-технич. прогресса. Особенно большое влияние на развитие С. в. оказали строительство железных дорог, изобретение телефона и телеграфа, использование двигателей внутр. сгорания, электричества, переход от парусного флота к паровому, внедрение нарезного и скорострельного оружия и др. Значительно ускорились темпы передвижения массовых армий, увеличился размах стратегич. действий, которые стали вестись уже на нескольких направлениях, на широком фронте, повысилась роль резервов и значение фортификации. Это нашло отражение в [Гражданской войне в США 1861–65](#), [австро-прусской войне 1866](#), [франко-прусской войне 1870–71](#), рус.-тур. войне 1877–78 (см. в ст. [Русско-турецкие войны](#)), [Крымской войне 1853–56](#) и др. Определяющее влияние на развитие С. в. оказали политика наиболее развитых держав, направленная на передел уже разделённого мира, рост массовых армий. Создание новых отраслей пром-сти (моторостроит., автомобильной, химич. и др.), рост механич. транспорта, механизация осн. процессов произ-ва позволили оснащать ВС в больших количествах многообразной воен. техникой, повысили роль экономич. фактора в войне. Всё это обусловило возрастание размаха и продолжительности стратегич. действий, усложнило управление войсками и обеспечение их действий. Впервые эти черты С. в. проявились в [испано-американской войне 1898](#), [англо-бурской войне 1899–1902](#), [русско-японской войне 1904–05](#). В них начали зарождаться элементы операций как отд. форм стратегич. действий. Осн. задачей С. в. признавался решительный разгром противника, а наиболее эффективной формой стратегич. действий считалось окружение. Во Франции Ф. [Фош](#) гл. способом стратегич. действий считал наступление по внутр. операционным линиям в целях разгрома противника по частям. Стратегию «мор. войн» разрабатывали Ф. [Коломб](#) (Великобритания) и А. [Мэхэн](#) (США). Рос. воен. теоретики Н. П. [Михневич](#) и Г. А. [Леев](#), развивая идеи Клаузевица, высказали мысль о том, что политика определяет не только цель войны, но и оказывает влияние на выбор способов её ведения.

Для [Первой мировой войны 1914–18](#), в которой участвовали многомиллионные армии, вооружённые разнообразной техникой, в т. ч. появившимися танками, авиацией, подводными лодками, химич. оружием, характерным стал большой размах операций. Увеличение масштабов и разрушительности воен. действий потребовало пересмотра мн. прежних стратегич. взглядов. Концепции большинства европ. стран, исходившие накануне войны из возможности достижения победы в непродолжит. манёвренной войне, оказались несостоятельными. При разработке стратегич. планов возникла необходимость более обстоятельно и полно учитывать экономич. возможности страны и наличие стратегич. резервов, организовывать взаимодействие сухопутных войск и мор. сил, а также координировать свои действия с союзниками. Уже к кон. 1914 противоборствующие стороны были вынуждены перейти к стратегич. обороне на сплошных позиционных фронтах большой протяжённости. Воен. действия на море ограничивались в осн. обеспечением коммуникаций и блокадой противника. Большую остроту приобрели проблемы коалиц. С. в. – выработка единых планов действий, создание единого командования, организация стратегич. взаимодействия. Эти проблемы решались с большими трудностями из-за противоречий между союзниками по коалиции.

В ходе [Гражданской войны 1917–22](#) в России в условиях борьбы на нескольких фронтах одной из гл. задач сов. С. в. были определение решающих направлений и сосредоточение на них осн. усилий, массирование сил и средств. Удары в наступат. операциях наносились по группировкам противника, разгром которых решительно менял военно-политич. обстановку и позволял освобождать важные политич. и экономич. районы. Воен. действия имели ярко выраженный манёвренный характер. Стратегич. оборона применялась как вынужденный вид действий и, как правило, велась ограниченными силами; характерным было нанесение сильных контрударов.

Гражд. война отличалась широким размахом партизанского движения, которое увязывалось с действиями регулярных войск и приобретало стратегич. значение. Успешно решались задачи стратегич. взаимодействия, в т. ч. сухопутных войск с речными и мор. силами.

После Гражд. войны 1917–22 на развитие С. в. большое влияние оказывали внутр. обстановка и междунар. положение СССР. Важное значение для развития воен. теории имели труды сов. полководцев и воен. учёных: Г. С. Иссерсона, М. Н. [Тухачевского](#), В. К. [Триандафиллова](#), М. В. [Фрунзе](#), Б. М. [Шапошникова](#) и др. Сов. С. в. обоснованно считала, что война может быть длительной и высокоманёвренной, вестись коалициями государств. Решающим видом стратегич. действий признавалось стратегич. наступление в форме последоват. фронтовых операций, проводимых в тесном взаимодействии всех видов ВС. При этом решающая роль отводилась сухопутным войскам, особенно танковым и механизир. соединениям, применяемым в тесном взаимодействии с ВВС. Задачами ВМФ считались содействие сухопутным войскам при проведении ими операций вдоль мор. побережья и самостоят. мор. операции. Оборона считалась правомерным способом воен. действий, но разработке теории оборонит. действий в стратегич. масштабе уделялось недостаточное внимание. В 1930-е гг. на развитие С. в. существенное влияние оказывало быстрое совершенствование средств вооруж. борьбы, особенно авиации, танков, артиллерии, автоматич. оружия. В ряде государств это вызвало к жизни новые стратегич. концепции, в основе которых лежала идея достижения победы малыми армиями, предельно насыщенными совр. воен. техникой либо одним средством борьбы, напр. авиацией или танками. Наиболее интенсивно развивалась С. в. в нацистской Германии, где она строилась на внезапном нападении на противника без объявления войны, массовом применении авиации, танков и возд. десантов для ведения стратегич. наступления на большую глубину. В основу её была положена концепция т. н. молниеносной войны (см. [«Блицкриг»](#)). Такая С. в. носила авантюристич. характер, т. к. недооценивала экономич., воен. и моральные возможности наиболее сильных потенциальных противников. С. в. США и Великобритании решающую роль в достижении целей войны отводила воен. действиям на море и в воздухе, имея в виду использовать вне собств. территорий ограниченные экспедиц. силы. В соответствии с этим развитию ВМС и ВВС уделялось гл. внимание. Сухопутным войскам отводилась подчинённая роль, а вопросы их стратегич. использования разрабатывались слабо. Т. н. стратегия не прямых действий делала акцент не на участие ВС в воен. действиях, а на экономич. и политич. давление (блокаду противника). В С. в. Франции недооценивалась возросшая мощь совр. средств вооруж. борьбы. Разрабатывались прежде всего способы ведения позиционной войны с использованием мощных оборонит. сооружений (см. [«Мажино линия»](#)). С. в. Японии разрабатывала способы стратегич. действий на континентальном ТВД и на море, рассчитанные на внезапность действий и разгром противников в Юго-Вост. Азии и на Тихоокеанском ТВД до развёртывания их гл. сил. С такими стратегич. взглядами государства вступили во [Вторую мировую войну 1939–45](#), в ходе которой их концепции подверглись практич. проверке. В 1-й период войны (до вступления в войну СССР) С. в. нацистской Германии обеспечила ей значит. стратегич. успехи. Пассивная, выжидательная С. в. Великобритании и Франции способствовала не только разгрому слабых в воен. отношении государств – Польши, Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Югославии, Греции, но и привела к поражению англо-франц. войск и капитуляции Франции. В ходе войны против СССР С. в. нацистской Германии вынуждена была изменять способы стратегич. действий своих ВС и планы войны в целом. Если на первых этапах войны она пыталась решить стратегич. задачи одновременно на всех направлениях, то после поражения под Москвой стала стремиться к поэтапному достижению стратегич. целей войны путём сосредоточения усилий на одном из стратегич. направлений. В последующем герм. ВС вынуждены были перейти к ведению стратегич.

обороны, поставив гл. целью упорное удержание рубежей. Сов. С. в. развивалась на основе всестороннего учёта и использования опыта войны, действующих объективных и субъективных факторов. В её начале, когда стратегич. инициативой владел противник, С. в. решала задачи организации активной стратегич. обороны, осн. способами ведения которой было изматывание противника упорным сопротивлением на заранее создаваемых и естеств. рубежах, срыв его замыслов решительными контрударами, проведение частных наступат. операций (армейских и фронтовых). При этом стратегич. оборона в 1941–42 организовывалась, как правило, вынужденно, в ходе активных наступат. операций противника, а в 1942–43 – также заблаговременно и преднамеренно в целях изматывания противника и перехода в контрнаступление. Характерным было увеличение глубины и количества полос обороны. Крупным достижением сов. С. в. явились стратегич. контрнаступления (с перерастанием их в общее наступление) под Москвой зимой 1941–1942 и Сталинградом 1942–43. Последующее развитие сов. С. в. связано с гл. видом воен. действий – стратегич. наступлением. Были найдены и успешно применены новые формы стратегич. действий ВС в виде операций группы фронтов, в которых участвовало от 100 до 200 дивизий, 20–40 тыс. орудий и миномётов, от 3 до 6 тыс. танков и САУ, от 2 до 7,5 тыс. самолётов. Некоторые из операций развёртывались на фронте св. 1000 км и проводились на глубину до 500–800 км. Одной из наиболее характерных их черт было окружение и уничтожение крупных группировок войск противника. В целом в годы войны сов. С. в. приобрела большой практич. опыт по мобилизации всех сил и средств государства для достижения разгрома врага. Победа во 2-й мировой войне была достигнута общими усилиями народов и ВС стран [антигитлеровской коалиции](#) при решающей роли Сов. Союза. Однако до 1944 союзники СССР осуществляли наступат. операции лишь на второстепенных ТВД – в Сев. Африке, Юж. Италии и в бассейне Тихого ок. Когда же реально обозначилась возможность разгрома нацистской Германии, они предприняли крупные наступат. действия и в Зап. Европе. При этом стратегич. наступление союзников в осн. осуществлялось путём проведения последоват. операций при их подавляющем превосходстве в силах и средствах над противником. В этот период С. в. США и Великобритании получила наибольшее развитие в области проведения мор. десантных операций и использования возд. десантов.

С окончанием 2-й мировой войны С. в. во всех государствах развивалась с учётом её опыта, новой расстановки военно-политич. сил в мире и появления новых средств вооруж. борьбы. Создание ракетно-ядерного оружия, совершенствование др. видов оружия и техники, внедрение их в ВС обусловили коренные изменения во взглядах на характер войн и способы ведения воен. действий, потребовали пересмотра мн. теоретич. положений С. в. и воен. иск-ва в целом во всех странах. Важной задачей стало и дальнейшее развитие С. в. коалиции государств. Большое внимание уделялось и вопросам ядерного сдерживания (см. в ст. [Сдерживание военно-политическое](#)). На дальнейшее развитие С. в. большое влияние оказали локальные войны и др. вооруж. конфликты 2-й пол. 20 в. – [Корейская война 1950–53](#), [«Вьетнамская война»](#) (1960–75), [Афганский конфликт 1979–89](#) и др.

Совр. этап развития отеч. С. в. начинается с 1992, когда были созданы ВС РФ. С учётом существенного изменения характера отношений РФ с ведущими государствами мирового сообщества содержание данного этапа определяется тем, что угроза крупномасштабной агрессии против России в обозримом периоде признаётся маловероятной. Вместе с тем продолжают попытки силового давления на РФ. Реальную угрозу для России в оборонной сфере представляют существующие и потенциальные очаги локальных войн и вооруж. конфликтов вблизи её гос. границы. Серьёзной проблемой является распространение ядерного и др. видов ОМП, технологий их произ-ва и средств доставки, прежде всего в сопредельных с Россией странах или близких к ней регионах. Угрозой для России в оборонной сфере остаётся сохранение или создание крупными державами (коалициями)

мощных группировок вооруж. сил в прилегающих к её территории регионах. Особое место в этом плане занимает проводимое при лидирующей роли США расширение блока НАТО на Восток, приближение его воен. структуры непосредственно к границе РФ. В новых условиях претерпели определённые изменения военно-стратегич. концепции многих государств. Совр. нац. С. в. США основывается на том, что США должны быть единственной сверхдержавой, призванной играть роль мирового лидера. Они должны иметь возможность распространять свою воен. мощь по всему миру и успешно проводить крупномасштабные совместные операции на большом удалении от нац. границ. Амер. С. в. рассматривает и возможность коалиц. действий в составе объединённых ВС НАТО. С учётом этого рос. С. в. большое внимание уделяет выработке и осуществлению мер по предотвращению войны, в т. ч. и воен. средствами. Гл. направлением считается поддержание РФ своего воен. потенциала на уровне, достаточном для обороны и отражения любой возможной агрессии. Ядерное оружие рассматривается прежде всего как средство сдерживания потенциального агрессора от развязывания любой войны против РФ и её союзников. Вместе с тем С. в. не исключает возможности применения ядерного оружия в ответ на использование против неё и её союзников ядерного и др. видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для нац. безопасности РФ ситуациях.

Литература

Лит.: Леер Г. А. Записки стратегии. 3-е изд. СПб., 1877–1880. Вып. 1–2; Михневич Н. П. Основы стратегии. СПб., 1913; Незнамов А. А. Основы современной стратегии. М., 1919; Стратегия в трудах военных классиков. М., 1924–1926. Т. 1–2; Свечин А. А. Стратегия. 2-е изд. М., 1927; Шапошников Б. М. Мозг армии. М.; Л., 1927–1929. Кн. 1–3; Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. М., 1957; Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917–1940 гг.). М., 1965; Военная стратегия / Под ред. В. Д. Соколовского. 3-е изд. М., 1968; Кутузов М. И. Письма. Записки. М., 1989; Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в послевоенный период: Стратегия и оперативное искусство. М., 1995; История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000.